

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОЧЕВНИЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

(в особенности II тыс. до н. э.)*

Роль кочевников в истории древнего Двуречья стала частым предметом научного исследования преимущественно за последнее десятилетие¹. Причиной этого является, по-видимому, в первую очередь то обстоятельство, что источниковедческая база для изучения проблемы кочевников за последнее время сильно возросла благодаря публикации новых письменных данных. Целью настоящей статьи является собрать данные о хозяйстве кочевников, насколько они могут быть извлечены из известного до сих пор материала текстов, и оценка этих данных с учетом существующей литературы². При этом в ряде случаев выявляются известные параллели с условиями, господствующими у кочевых племен настоящего времени.

Прежде всего следует уточнить тему с точки зрения ее ограничения во времени и пространстве. Термин «Месопотамия», «Междуречье» первоначально относился только к области между Евфратом и Тигром к северу от линии, проходящей примерно от г. Самарра до г. Фаллуджа³. Однако сейчас это понятие охватывает всю страну от Евфрата до Тигра, включая как юг (Ирак, Арабия), так и окраинные зоны, расположенные к востоку и западу. На севере граница Месопотамии проходит приблизительно несколько севернее современной государственной границы между Сирийской Арабской республикой и Турцией. Под термином «древняя Месопотамия» мы будем понимать период истории этой страны, которая раскрывается преимущественно на основании клинописных источников. Его нижняя граница соответствует моменту появления материала надписей, поддающегося историческому использованию, т. е. проходит где-то во второй четверти III тыс. до н. э. Верхняя граница может быть установлена более точно: когда в 331 г. до н. э. Александр Македонский отнял Месопотамию у персов, то и в этой части древнего мира начался процесс эллинизации, и древневосточный период истории Месопотамии пришел к концу не только в политической области, но постепенно также и в области культуры.

* Переработанный текст доклада, прочитанного в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР в июне 1966 г.

¹ См. библиографию в статье: Н. Кленгель, *ArOr*, 30, 1962, стр. 585, прим. 2 и 3; он же, «*Saeculum*», 17, 1966, стр. 205 сл.; см. также D. O. Edzard, «*Fischers Weltgeschichte*», II, Stuttg., 1965, стр. 167 сл.

² Изложенное ниже основано на более ранних работах автора, в особенности на статье в сб. «*Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin*», *Gesellschafts- und Sprachwiss. Reihe*, 8, 1958/59, стр. 211 сл. В дальнейшем отдельных ссылок на это издание, как правило, не приводится.

³ О термине «Месопотамия» и его древневосточных соответствиях см. J. J. Finkelstein, *JNES*, 21, 1962, стр. 73 сл.

Распределение наличных источников во времени таково, что на первый план для нас выступает старовавилонский период, приблизительно первая половина II тыс. до н. э. Здесь в распоряжении исследователя имеются прежде всего многочисленные письма и документы, найденные при французских раскопках на городище древнего Мари (совр. Телль Харйрй в 11 км выше Абū Камāла на правом берегу Евфрата)⁴. В этих текстах, датированных концом XIX и главным образом первой половиной XVIII в. до н. э.⁵, впервые появляются более точные данные о кочевом элементе населения; пока именно из них мы получаем наиболее ясные сведения об экономических основах кочевничества в древней Месопотамии.

Мы находим указания на кочевников также в царских надписях, описывающих военные столкновения между войском оседлых обитателей культурных областей и кочевыми племенами. Однако эти сообщения не всегда надежны и притом приводятся исключительно с точки зрения оседлых. Военно-политический аспект взаимоотношений между кочевниками и оседлыми преобладает также в так называемых годовых датировочных формулах, имеющихся в нашем распоряжении приблизительно до середины II тыс.; впоследствии летоисчисление велось в порядке годов правления царей, а от обозначений годов по выдающимся событиям отказались. Характеристики кочевников, нередко с указанием на их экономику, даются в литературных текстах, но и здесь — исключительно с точки зрения оседлых жителей Месопотамии. К тому же изложение здесь нередко переносится в мир богов, в соответствии с религиозно-магическим мировоззрением той эпохи. Отражения той или иной конкретной ситуации, имеющей для нас особый интерес в тех случаях, когда она касается хозяйственных или административных дел, встречаются в эпистолярной литературе. Важным источником являются сами хозяйственно-административные документы; в них, несомненно, указания на кочевников более часты, чем мы можем сейчас с достоверностью установить. Дело в том, что бродячие скотоводы, которые находились продолжительное время на положении полукочевников в укрепленных поселениях на возделанной территории, обычно не выделяются в хозяйственных документах как члены того или иного племенного объединения, а обозначаются как жители данного поселения. Важнее этнической принадлежности была принадлежность территориальная, а также социальная. Далее следует учитывать, что в источниках понятие «кочевник» нередко передается обозначением, которое первоначально являлось именем конкретного племени и лишь позже претерпело расширительное переосмысление, и не всегда можно с уверенностью сказать, в каком смысле то или иное племенное название употреблено в каждом данном случае. Для писцов, придерживавшихся общей месопотамской традиции, обычно была довольно безразлична точная племенная принадлежность данных лиц, да и вообще в клинописных источниках замечается отсутствие интереса к условиям существования жителей окраин Месопотамии, считавшихся варварскими. В сущности о кочевниках упоминали только тогда, когда они вступали в контакт с администрацией того или иного месопотамского государства или когда их действия вызвали какие-либо осложнения с оседлым населением. Во всей клинообразной письменности пока не удавалось найти даже начатков этнографического способа изложения, при котором иноплеменные народы описывались бы просто из интереса к чуждым обычаям и правам. Наконец, среди источников для исследования экономических условий у кочевников можно назвать предзнаменования (*Omina*) и заклинания, в которых в абстрагированной форме запечатлелся конкретный исторический опыт, а также списки синонимов, где приводятся известные термины в сопоставлении с другими, параллельными им. Что касается этнографического сравнительного материала из других эпох и с других территорий, то его следует привлекать лишь с осторожностью. При этом следует иметь в виду, во-первых, сравнительно позднее начало разведения верблюда у кочевников (ср. об этом ниже), которое впервые позволило освоить для обитания внутреннюю область Сирийско-Аравий-

⁴ Раскопки под руководством Андре Парро 1933—1938, 1951—1955 и с 1961 г.; публикация текстов в серии «Archives Royales de Mari» (далее — ARM).

⁵ Даты приводятся по так называемой «средней» хронологии. Согласно «краткой» хронологии, тексты относились бы ко второй половине XVIII в. до н. э.

ского полуострова и привело к существенным изменениям в экономических условиях жизни кочевников (последние лишь с этого времени могут быть обозначены как бедуины); а во-вторых, исторические различия в уровне развития производительных сил в зоне возделываемых территорий, отражавшиеся и на экономических условиях у бродячих скотоводов, с одной стороны, и бедуинов, с другой. Тем не менее истолкование клинописных материалов значительно облегчается знанием условий у современных кочевников и бедуинов.

Чем далее мы заходим в глубь истории, тем большее влияние оказывает географическая среда на экономическое развитие. Поэтому следует дать краткий очерк тех природных условий, с которыми приходилось иметь дело кочевым племенам Месопотамии⁶. При этом особую роль играют зоны, ограничиваемые линиями среднегодовой нормы годовых осадков 250 мм и 100 мм⁷. Как правило, при выпадении в среднем свыше 250 мм осадков в год — и при благоприятных почвенных условиях — возможно земледелие без применения искусственного орошения. Речь идет о территории вдоль западных окраинных горных хребтов Иранского плато к востоку от Тигра, о районах Мосула и Харрана в Верхней Месопотамии, а также (уже вне рассматриваемой нами области) о некоторых частях Сирии и Палестины. Поскольку эти территории, получающие достаточно дождевой влаги, расположены в форме полумесяца на пространстве от Персидского залива до Палестины, постольку они обычно обозначаются как «Плодородный полумесяц». К этой зоне с годовыми осадками свыше 250 мм примыкает область пастбищ, где дождевые осадки составляют от 100 до 250 мм в год. В этой зоне пастбищ, где после зимних дождей возникает достаточная растительность, имеются отдельные островки земледелия, а именно, на южных склонах гор Джабал Синджар и Джабал 'Абд ал-'Азиз⁸, а также вдоль рек, в прорытых ими долинах. Речь идет прежде всего о среднем Евфрате и Тигре, о нижних течениях рек Балих и Хабур, а также о левых притоках Тигра. Однако вдоль рек земледелие возможно только при условии подачи на поля речных вод, что происходило либо естественным путем, при весеннем разливе рек и заполнении водой сухих русел (*вади*), либо искусственным. Последнее означало, по-видимому, сооружение каналов без широкого применения водоподъемных сооружений. Третьей зоной может считаться получающая менее 100 мм осадков в год. Сюда относятся пустынные пространства, которые только временно, непосредственно после зимних дождей, могут служить для обитания бродячих скотоводов, включая часть Месопотамии восточнее Мари и к югу от Багдада (область, которую в дальнейшем мы будем обозначать как Вавилонию). В этой области Двуречья земледелие возможно только на основе постоянного и упорядоченного искусственного орошения с применением технических средств. Для кочевья, даже временного, эта область непригодна. Таковы естественные условия, определявшие районы размещения кочевников в Месопотамии в соответствии с основами их экономики.

Что кочевая экономика основывалась главным образом на скотоводстве, видно из памятников литературного творчества. Так, в мифе «Энки и мировой порядок» говорится, что бог-демиург одарил кочевников — марту, — которым не суждено] ⁹ведать ни городов, ни домов, — скотом⁹. Под этим скотом («зверьем степи», или] ¹⁰«зверьем открытой местности»), как показали прежде всего царские архивы из Мари, подразумевались не только домашние, но и дикие животные (объект охоты).

На первом месте стояло разведение овец, малотребовательных и довольствующихся скупой растительностью степи¹⁰. В текстах из Мари имеются свидетельства

⁶ См. в особенности: E. B a n s e, Die Türkei. Eine moderne Geographie, В. и др., 1915, стр. 260 слл.; M. von O p p e n h e i m, Die Beduinen, I, Lpz, 1939, стр. 47 слл.; W. J. van L i e g e, «Les Annales Archéologiques de Syrie», 13, 1963, стр. 109 слл.

⁷ См. карту зон осадков: J. W e u l e r s s e, Paysans de Syrie et du Proche-Orient², P., 1946, стр. 30 и 48; J.-R. K u p p e r, JESHO, 2, 1959, стр. 114.

⁸ B a n s e, Die Türkei, стр. 263 сл.; Van L i e g e, ук. соч., карта на стр. 110.

⁹ A. F a l k e n s t e i n, ZAss, N. F., 22, 1964, стр. 101 и 105.

¹⁰ См. также J.-R. K u p p e r, Les nomades en Mésopotamie au temps des rois de Mari, P., 1957, стр. 15, 55 и passim.

о стадах овец у ямпинитов, ханейцев и сутнев¹¹. Так, в качестве поставки сутнев дворцу один раз (ARM, IX, 244) упомянуто 280 овец, а один литературный текст времени Ишмэ-Дагана, царя Иссины (около 1940 г. до н. э.) высказывает пожелание, чтобы номады — марту прибыли из степи и привели баранов¹². В лексикологической серии H.A.R.R.A.=*hubullu* овцы и козы со среднего Евфрата упомянуты как особо хорошая порода, причем место их происхождения (Хана) идентично с именем племенного объединения, часто упоминаемого в текстах из Мари¹³. Численное преобладание овец в стадах Верхней Месопотамии подтверждается двумя текстами времени правления Зимрий-Лима, царя Мари (около 1780 г. до н. э.), согласно которым в одном случае из 6 покоренных селений уведено 476 голов крупного рогатого скота, 34 осла и 2153 овцы, а в другом также из 6 селений района притоков р. Хабур приведено 1615 овец¹⁴. Сравнение с кочевыми племенами, живущими ныне на территории бывшего царства Мари и имеющими дело с почти не изменившимися природными условиями, также указывает на то, что племена эпохи Мари должны были быть овцеводческими¹⁵.

Несомненно, что, кроме овец, держали также столь же нетребовательных коз, хотя свидетельства о козоводстве до сих пор скудны. Согласно «Жалобе об Аккаде»¹⁶, в храмы приходили номады с «безупречными козлятами», а при заключении договора с кочевниками должна была как ритуальный символ обеспечения прочности соглашения приноситься в жертву молодая козочка¹⁷. В упоминавшейся серии H.A.R.R.A.=*hubullu* козы со среднего Евфрата названы как особо ценная порода¹⁸.

Крупный рогатый скот упоминается в качестве содержащегося и разводимого кочевниками пока только в литературных текстах¹⁹. В текстах из Мари один раз²⁰ упоминается о похищении крупного рогатого скота ханейцами у поселения Шубат-Эллиль²¹. Возможно, что при этом предполагалось не зарезать этот скот немедленно, а включить его в стадо. Однако подобное указание на крупный рогатый скот еще не является доказательством того, что сами кочевники действительно разводили его на среднем Евфрате и в прилегающих степных зонах. Прежде всего, в данном случае речь идет о скотоводческом племени, которое, по-видимому, уже обитало давно на плодородной территории и находилось в процессе перехода к полной оседлости, а с другой стороны, термин «кочевники» иной раз применяется в клинописной терминологии вообще ко всему населению, обитающему вне городских стен²².

Шатры и другое движимое имущество кочевников, очевидно, перевозилось во время их передвижений на ослах. Согласно Р. Вальцу, стада, состоящие из ослов и овец, можно рассматривать как характерную черту первичной стадии кочевничества, в то время как вторая стадия характеризуется применением лошади и разведением верблюдов²³. Однако пока нет достоверных указаний в пользу предполагаемого Р. Вальцем «преобладания ослиного компонента» и «несравненно большего значения» осла для кочевой хозяйства «по сравнению с разведением овец», хотя и нельзя пол-

¹¹ См., например, ARM, II, 79; 90; 120; IV, 80; V, 81; VI, 57; 58; VII, 203; 225; 226; IX, 244; G. D o s s i n, «Mélanges Dussaud», II, 1939, стр. 988.

¹² Ср. D. O. E d z a r d, Die «Zweite Zwischenzeit» Babylonien, Wiesbaden, 1957 (далее — ZZB), стр. 32.

¹³ См. CAD, H (1956), стр. 82; K u p p e r, Nomades..., стр. 43.

¹⁴ G. D o s s i n, «Syria», 20, 1939, стр. 104.

¹⁵ Von O p p e n h e i m, Die Beduinen, I, стр. 47 слл. и 289.

¹⁶ A. F a l k e n s t e i n, ZAss, N. F., 23, 1965, стр. 66.

¹⁷ ARM, II, 37, 6—10.

¹⁸ CAD, H (1956), стр. 82.

¹⁹ A. F a l k e n s t e i n, ZAss, N. F., 23, 1965, стр. 66; E d z a r d, ZZB, стр. 32; ср. K u p p e r, Nomades..., стр. 83 и 182¹.

²⁰ ARM, IV, 80; ср. K u p p e r, Nomades..., стр. 15.

²¹ Шубат-Эллиль теперь локализуется на городище Телль Лайлан в долине Вади Джарра — см. W. W. H a l l o, JCS, 18, 1964, стр. 74.

²² Ср., например, то обстоятельство, что в списке синонимов *Malku*=*šarru* понятие *sutū* «кочевник» оказывается равнозначным с *kidānu* «снаружи, наружный»; A. D r a f f k o r n - K i l m e r, JAOS, 83, 1963, стр. 428.

²³ «Akten des XXIV. Internationalen Orientalistenkongresses», Wiesbaden, 1959, стр. 152.

ностью отрицать возможность специализации некоторых племен на разведении ослов. В текстах из Марп однажды упомянуто «3000 ослов ханейцев», которые должны вернуться «пустыми», т. е. не нагруженными²⁴. Как уже заметил по этому поводу Ж.-Р. Кюппер²⁵, по-видимому, речь идет при этом об ослах кочевых племен, которые вместе со своими животными участвовали в караванной торговле (см. ниже). В примерно одновременных текстах из Марп и Телль Шагёр Базара упомянуто три разновидности ослов в соответствии с их назначением: вьючные ослы, «ослы, не несущие груза» и верховые ослы²⁶. Далее, в одном хозяйственном тексте упомянуты ослы, предназначенные на мясо²⁷, а один аккадский идиом (*ḥāram qatālum*) указывает на убийство осленка в качестве жертвенного животного, например, при заключении договоров²⁸.

Хотя верблюд был известен в Передней Азии уже сравнительно рано и, вероятно, был одомашнен не позже II тыс. до н. э.²⁹, но до I тыс. до н. э. нет достоверных указаний на его применение кочевниками или, тем более, на превращение его в основной объект разведения. Однако только специализация на разведении верблюдов дала кочевникам возможность проводить почти весь год в крайне бедных водой районах и превратиться в «бедуинов», в «обитателей пустыни»³⁰. В многочисленных текстах старовавилонского времени, касающихся кочевников, до сих пор не встретилось ни одного указания на содержание или разведение верблюдов, между тем как, будь верблюд типичным животным этих номадов, он не мог бы не быть упомянут. Поэтому кочевники не должны обозначаться как бедуины вплоть до конца II тыс. до н. э.

Уже в начале II тыс. до н. э. имеются свидетельства о наличии лошадей в анатолийско-северосирийской области³¹. И в Месопотамии они не были неизвестны³², в том числе и кочевникам³³. Однако вплоть до середины II тыс. до н. э. крайне маловероятно, чтобы сами кочевники применяли или разводили лошадей³⁴. Достоверные свидетельства этому встречаются впервые в первой половине I тыс. до н. э., но и тут остается неясным, можно ли говорить о непосредственном разведении лошадей кочевниками.

Преобладание разведения овец и применение ослов для перевозки движимого имущества сильно ограничивало подвижность кочевников. В противоположность позднейшим бедуинам с их верблюдами, кочевники были привязаны к окраинным зонам плодородной территории, и поскольку было необходимо ежедневно или, самое большее, раз в два дня, достаточно обильно поить животных, постольку они не могли слишком

²⁴ Ch.-F. J e a n, «Semitica», 1, 1948, стр. 22; см. теперь A. F i n e t, RAss, 60, 1966, стр. 25.

²⁵ K u p p e r, Nomades..., стр. 15.

²⁶ A. S a l o n e n, Hippologia Accadica, Helsinki, 1956, стр. 57 сл.

²⁷ ARM, VII, 206.

²⁸ CAD, G (1956), стр. 118, s. v. *ḥāru*.

²⁹ Ср. R. W a l z, ZDMG, 104, 1954, стр. 73 сл.; B. B r e n t j e s, «Klio», 38, 1960, стр. 23 сл., Упоминание верблюда в одном тексте из слоя Алалах VII (см. D. J. W i s e m a n, The Alalakh Tablets, L., 1953, 269, 59; ср. о н ж е, JCS, 13, стр. 29; A. G o e t z e, там же, стр. 37) дает, быть может, право отнести использование дромадера в Месопотамии к первой половине II тыс. до н. э., поскольку здесь говорится о поставке фуража. См. также W. G. L a m b e r t, BASOR, 160, 1960, стр. 42 сл. Однако этим не доказывается, что верблюд в это время содержался или даже разводился кочевниками. Указания в надписях I тыс. до н. э. см. S a l o n e n, Hippologia Accadica, стр. 84 сл.; CAD, G (1956), стр. 35 сл. (s. v. *gammalu*).

³⁰ Бедуинизация Аравии, сделавшаяся возможной в результате специализации на разведении верблюдов, наступила сравнительно поздно — см. W. C a s k e l, Die Bedeutung der Beduinen in der Geschichte der Araber, «Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen», Geisteswissenschaften, 8, 1953, стр. 7; W. D o s s i n, «Archiv für Völkerkunde», 13, 1958, стр. 10: согласно этому автору, бедуинский период в полном смысле слова наступает с первой половины I тыс. н. э.

³¹ S a l o n e n, Hippologia Accadica, стр. 17 сл.

³² См., например, для Мари: ARM, I, 50; II, 123; IV, 308; V, 20; VI, 76; VII, 295; также G. D o s s i n, RAss, 35, 1938, стр. 120.

³³ В ARM, II, 123 упоминается лошадь, принадлежащая эскортируемому ханейцами каравану.

³⁴ К вопросу о тексте ARM, VI, 76 как свидетельстве о лошади как типичном для ханейцев животном см. H. K l e n g e l, ArOr, 30, 1962, стр. 594 сл.

далеко удаляться от мест водопоя ³⁶. Поэтому для бродячих овцеводов основным районом пастбищ являлась зона с количеством осадков от 100 до 250 мм, которая и представляла наиболее благоприятную для них область обитания; эта зона является преимущественной областью кочевков овцеводческих племен. Она простирается на западе до линии, проходящей примерно от Джабал Бишрй на Евфрате через оазис Тадмур (Пальмиру) до района Дамаска. Севернее этой линии и сейчас обитают племена, разводящие мелкий скот, которые только зимой передвигаются на юг в Хамād, где зимой и весной имеется скудная растительность, а в остальное время господствуют условия пустыни ³⁸. Особенно благоприятна была обстановка поблизости от речных долин, а также там, где районы земледелия и скотоводства располагались чересполосно. Такое положение мы находим прежде всего в районах гор Джабал 'Абд ал-'Азйз, Джабал Синджар и Тўр-'Абдийн, затем близ среднего течения Евфрата и его притоков Балйха и Хабўра, — рек, к которым непосредственно примыкали большие пастбищные территории. Переправляться через Евфрат не представляло труда, так как именно на его среднем течении в ряде мест имеются броды ³⁷. Поскольку значительная часть этой благоприятной для кочевников территории во второй половине XVIII в. до н. э. входила в состав царства Мари, понятно, что данные о кочевниках содержатся преимущественно в его государственных архивах. Здесь, на среднем Евфрате, были расположены главные ворота для вторжения кочевников, которые двигались по пастбищной зоне с годовыми осадками от 100 до 250 мм и при этом могли спуститься вниз по Тигру до самого Персидского залива. Поэтому для земледельцев Вавилонии кочевые племена, исходные районы сосредоточения которых находились в Северной Сирии и Верхней Месопотамии, могли казаться вторгающимися с востока.

Преобладание овцеводства и обусловленная этим связанность кочевников с плодородной зоной вызывали сильную тенденцию к возникновению полукочевового хозяйства; несомненно, что большинство племен, упоминания которых мы встречаем в текстах из Мари, должны считаться полукочевыми. На это же указывают и наблюдения, относящиеся к новому времени; за это время изменилась причина перехода к полукочевому хозяйству (оттеснение более слабых бедуйских племен к краю культурной зоны более сильными), однако формы древнего полукочевового быта имеют, по-видимому, и в новое время довольно точные параллели: «Либо часть племени живет на своей новой родине постоянно, в хижинах или в шатрах, в то время как другая часть кочует, либо же все племя находится на месте только в периоды возделывания полей и уборки урожая, но кочует остальное время года, однако, в отличие от чистых кочевников, не углубляясь глубоко в пустыню. Эти условия характерны для Сирии, Верхней и Нижней Месопотамии, а особенно для прибрежных районов великих рек Евфрата и Тигра» ³⁸. Районы пастбищ были расположены не слишком далеко от мест оседания в культурной зоне ³⁹. В текстах Мари в качестве места назначения кочевников, снимающихся из своих поселений, или в качестве исходного района при их возвращении к ним обычно называется «Верхняя Страна» ⁴⁰. Под этим термином следует понимать высоко расположенную степную область ⁴¹ по краю речных долин, которая нередко довольно круто обрывается к приречной равнине. Затем, в этой же связи говорится о переправе через Евфрат ⁴²,

³⁶ См. также статью Куна (S. C. Coon) в кн.: «Encyclopédie de l'Islam», I, 14, 1958, стр. 897.

³⁸ Von Oppenheim, Die Beduinen, I, стр. 289.

³⁷ B a n s e, Die Türkei, стр. 270.

³⁸ Von Oppenheim, Die Beduinen, I, стр. 22 сл.; ср. B a n s e, Die Türkei, стр. 269.

³⁹ На это, может быть, указывает и текст ARM, III, 16. В этом письме Кибрй-Даган жалуется, что мужское население яминитских поселений в окрестностях Терки может по ночам тайно приходить из «Верхней Страны» в свои поселения, откуда затем немедленно может скрыться.

⁴⁰ Ср. ARM, II 92; 102; III, 12; 50; 58; G. D o s s i n, «Mélanges Dussaud», II, 1939, стр. 984 сл.

⁴¹ Обычно в клинописных текстах включается в число *šadû* «нагорий», ср. E d z a r d, ZZB, стр. 31¹³¹.

⁴² Ср. ARM, III, 15; V, 81; «Mélanges Dussaud», II, стр. 985.

причем в одном случае в качестве направления перекочевки указаны горы Джабал Бишр⁴³. Ситуация поразительно напоминает описанную и картографированную в новейшее время Максом фон Оппенхеймом⁴⁴.

В ряде текстов члены племен, находящиеся на пастбищах, отличаются от находящихся в земледельческой зоне с помощью определения *ša nawīt*⁴⁵. Термин *nawīt* обозначает как сам палаточный лагерь с относящимися к нему стадами, так и область нахождения этого лагеря, степь⁴⁶. Лагеря были легко подвижными, и можно было переправиться через Евфрат вместе с пастухами, нагруженными на ослы, и со стадами⁴⁷. В литературных текстах специально указывается как характерное для помадов, что они не знают домов, — несмотря на то, что термин «дом», *bitum*, имеет очень широкую сферу применения⁴⁸. Если сами кочевники жили на пастбищах в патрах, то скот нередко загонялся в сооружения, которые можно обозначить как «загоны», а иногда и сам лагерь — например, для защиты от хищников, — ограждался камнями или колючим кустарником⁴⁹. Для охраны стад, вероятно, применялись и собаки⁵⁰.

Как явствует прежде всего из текстов Марн, кочевники часть года занимались земледелием. Особенно благоприятствовали для этого районы притоков рек Баліх и Хабу́р, где имеется достаточное количество осадков (свыше 250 мм) и поэтому возможно земледелие без искусственного орошения. Затем для земледелия были пригодны речные низменности, в особенности долина среднего Евфрата между населенными пунктами Маскана и 'Ана, местами углубленная до 100 м ниже уровня окружающей степи и имеющая до 10 км в ширину, а также нижняя часть русел Баліха и Хабу́ра. Так как здесь количество осадков недостаточно, то поля должны были орошаться водами рек, что происходило преимущественно путем устройства простых отводящих канав. Для более требовательного к воде, но едва ли предпринимавшегося кочевниками садоводства требовались простейшие водоподъемные сооружения. Владение полями, осуществляемое полукочевыми племенами, восходило либо к самовольному захвату⁵¹, либо к царскому пожалованию, в том числе через представителей царя⁵². С этой точки зрения особенно поучительно одно место в письме ШамшиАдада, царя Ассирии, к сыну ЯсмахАдаду, правившему в Марн (ARM, I, 6, 22—43). ШамшиАдад сообщает, что сошелся со своими специалистами о том, следует ли произвести перераспределение полей вдоль Евфрата. Они пришли к отрицательному выводу, и ШамшиАдад советует сыну отказаться от нового передела приевфратских земель, иначе возникнет много жалоб; пусть каждый пользуется своими полями на берегах Евфрата привычным образом, а выдавать новым владельцам следует только земли умерших или бежавших. Новый передел производился в пользу кочевников из племенного объединения ханейцев, причем указывается, что ханейцы степи, которые уже ранее обладали полями вдоль Евфрата, пусть и дальше пользуются своими владениями. Таким образом, раздача земли должна была производиться с учетом существующих условий владения, и от

⁴³ ARM, V, 27.

⁴⁴ Von Oppenheim, Die Beduinen, I, стр. 58 сл. и карта кочевий (см. особенно кочевья племен Джебу́р, Баггара́, Угедат, Валда и др.).

⁴⁵ Ср. ARM, I, 6; 42, VIII, 11.

⁴⁶ Kupper, Nomades..., стр. 12 сл.; H. Klengel, «Wiss. Zeitschr. Humboldt-Univ.», 8, 1958/1959, стр. 213 сл.; D. O. Edzard, ZAss N. F., 19, 1959, стр. 168 сл.; A. Malamat, JAOS, 82, 1962, стр. 146.

⁴⁷ Dossin, «Mélanges Dussaud», II, стр. 989; ср. J.-R. Kupper, RAss, 41, 1947, стр. 170; он же, Nomades..., стр. 12; см. также ARM, III, 15; V, 81.

⁴⁸ См. ссылки: Edzard, ZAss, стр. 31 сл.; ср. A. Falkenstein, ZAss, N. F., 22, 1964, стр. 101—105 («Этики и мировой порядок»).

⁴⁹ В противоположность обычному мнению (ср. CAD, H, стр. 130, s. v. *ḥasāru* и ANw, стр. 331) А. Маламат (JAOS, 82, 1962, стр. 146 сл.) считает, что здесь речь идет о «специальном типе неукрепленного поселения..., возникшем у кочевого и полукочевого населения».

⁵⁰ Надежно не засвидетельствовано, см. пока только ARM, II, 37, 8 сл.

⁵¹ Сведения о самовольном захвате кочевниками земли можно пока извлечь из текстов лишь косвенным путем; см., впрочем, ARM, V, 73, об. 12 сл.

⁵² Ср. ARM, I, 6; IV, 1; V, 86; VIII, 11. О выдаче земли бедуинам в новейшее время см. Von Oppenheim, Die Beduinen, I, стр. 73.

всеобщего нового передела земли было решено отказаться. Также и в других случаях правительство в Мари старалось поддерживать условия владения землей по возможности стабильными, чтобы избежать беспорядков, а занятие земли кочевыми племенами вводить в упорядоченные рамки, т. е. ставить под государственный контроль. Одновременно из разбираемого места в письме ШамшиАдада следует, что земля в принципе оставалась в распоряжении царя, хотя он и был вынужден во избежание недовольства учитывать существующее положение. Для царя передел земельных владений представлял удобный случай вознаградить кочевников за лояльность в отношении государственной власти или наказать их за мятежное поведение. Кочевники, не подчинившиеся требованиям властителя, могли ответить перед ним своими полями и недвижимым имуществом в плодородной зоне. Так, в письмах времени правления Зимри-Лима речь идет о том, чтобы передать ханейцам владения ямнитов у Евфрата ⁵³.

Пока еще нет точных данных относительно величины участков, находившихся в пользовании полукочевников. Однако вряд ли они были значительными: прежде всего, в культурной зоне уже не было больших свободных пространств, не находившихся в обработке оседлыми земледельцами ⁵⁴, а кроме того, сам полукочевой образ жизни не позволял обрабатывать крупные земельные массивы. Как и в новейшее время ⁵⁵, подобные поля должны были орошаться с помощью отведения каналов от реки ⁵⁶. Однако несомненно, что кочевники не применяли сколько-нибудь сложной оросительной техники; каналы, вероятно, заполнялись весенним разливом Евфрата и орошали поля самотеком, и этого должно было быть достаточно для земледельческого хозяйства полукочевников ⁵⁷. Иначе обстояло дело в верховьях Баліха и Хабура, где, как уже упоминалось, пмеется достаточно дождевых осадков и можно обходиться без искусственного орошения. Плуг был известен, но, видимо, еще применялся не всюду ⁵⁸, кочевники же вряд ли возделывали землю плугом, хотя они могли, как указывает текст ARM, XIII, 39, держать землю, годную для вспахивания плугом.

Сеяли на среднем Евфрате преимущественно кунжут и ячмень ⁵⁹. Также в текстах из Телль Шагёр Базара в районе притоков Хабура в качестве единственного имеющего важное хозяйственное значение злака называется ячмень ⁶⁰. Полукочевники, как здесь, так и в других местах, вероятно, также в основном выращивали ячмень. Если же указание на это почти полностью отсутствуют, то это следует объяснить тем, что для хозяйства оседлых зерновая продукция полукочевников не имела никакого значения. Однако один пока еще не полностью опубликованный текст ⁶¹ упоминает о поставке ячменя дворцу (*šibšum*) ⁶², производимой ямнитами. Роль, которую играли полукочевники в экономике среднеевфратского района, зависела не от их земледельческого производства, а от их скотоводства. Жителям узкой, сравнительно тесно заселенной земледельческой полосы поставлялся скот и продукты скотоводства ⁶³. Поставки ко-

⁵³ Dossin, «Mélanges Dussaud», II, стр. 984.

⁵⁴ В письме одного высокопоставленного должностного лица специально указывается, что на территории Мари больше нет свободной (для земледелия) земли (ARM, V, 86).

⁵⁵ Banse, Die Türkei, стр. 260 слл.

⁵⁶ Ср. ARM, V, 88.

⁵⁷ Ср. сообщение высокопоставленного должностного лица о том, что Евфрат разлился и наполнил водой сухие русла (*vadi*), вследствие чего орошено значительное пространство земли (ARM, VI, 3). Ср. современные условия (Von Oppenheim, Die Beduinen, I, стр. 47).

⁵⁸ Ср. ARM, I, 44; 48; II, 99; 125; III, 3; 34; XIII, 38; 39 и т. д.

⁵⁹ О земледелии в царстве Мари см. пока J. Bottéro, ARM, VII, стр. 251 слл.; о возделывании кунжута см. еще ARM, XIII, 39.

⁶⁰ C. J. Gadd, «Iraq», 7, 1940, стр. 29.

⁶¹ ARM, IV, 1.

⁶² Dossin, «Mélanges Dussaud», II, стр. 985. Относительно *šibšum* (старовав. «побор ячменем в пользу дворца») см. F. R. Kraus, Ein Edikt des Königs Ammisaduqa von Babylon, Leiden, 1958, стр. 126 слл.; ср. также M. L. Burke, ARM, XI, стр. 130 сл. Интересны также новые данные текста ARM, XII, 104.

⁶³ На сравнительно плотное заселение указывают как многочисленные названия населенных пунктов, так и япсло городищ; последние см. на карте Б. Гроуды в кн.:

чевников представляли для оседлых городских жителей необходимое дополнение к поступающим продуктам питания. Сверх этого и само полностью оседлое население обладало собственными стадами, выгонявшимися на благоприятные для выпаса пастбища⁶⁴. Для яминитов пока дважды засвидетельствован ячмень как посевное зерно⁶⁵; как видно из контекста, у них имелись амбары, где была сложена часть урожая⁶⁶. Однажды яминиты отказались выйти на царскую службу в период урожая, т. е. когда у них самих все руки были полностью заняты. Это сообщение было далее передано в письме царю Зимрий-Лиму наместником округа Терға (Телль 'Ашāра)⁶⁷. Этот отказ от служебной повинности является одним из целого ряда осложнений, возникших между полукочевниками и правительством и принимавших разные формы, от обструкции до открытого восстания.

Находясь в культурной зоне, полукочевники обитали в поселениях, которые в текстах, как правило, обозначаются как *ālum* — обычный аккадский термин для города, селения, палаточного городка и т. д.⁶⁸. Некоторые из этих поселений нам известны по названиям⁶⁹. Лишь изредка упоминается в связи с полукочевниками термин *kar-gum* «деревня»⁷⁰. Пока трудно с уверенностью провести различие между *ālum* и *kar-gum*, однако, по-видимому, для *kar-gum* особую роль играли размещенные там хлебные амбары. Несомненно, что полукочевники жили в культурной зоне в шатрах и тростниковых хижинах, так же как и в новое время⁷¹, однако есть данные для предположения, что в поселениях у них имелись и постоянные глиняные жилища⁷².

Как уже упоминалось, полукочевые племена могли быть обязаны известными повинностями за предоставленные им участки земли. О поборах в натуре у нас пока определенных сведений нет, так как в хозяйственных документах упоминаются имена лиц и названия местностей, но не племен. Основной повинностью, видимо, была воинская, причем ханейцы, как кажется, образовывали род отборных войск⁷³. В связи с так называемыми «чистками» или «смотрами» производились необходимые статистические подсчеты⁷⁴. В связи с подобными смотрами могло производиться перераспределение участков. Подобная служба в качестве царских воинов играла большую роль как для перехода полукочевников к полной оседлости, так и для усиления среди них социальной дифференциации.

Скотоводство и наряду с ним земледелие были главной базой полукочевой экономики. Излишки скотоводческой продукции обменивались с оседлым населением, — вероятно, в специально отведенных местах — на все остальное, что было необходимо. Вероятно, кочевники прежде всего представляли на обмен мясо (в форме живого скота), а также молоко, жиры, сыр, шерсть и шерстяные ткани. Дополнительные возможности

A. M o o r t g a t, Archäologische Forschungen der Max Freiherr von Oppenheim-Stiftung im nördlichen Mesopotamien, 1956, Köln — Opladen, 1959.

⁶⁴ Овечьи стада родичей царского дома могли (вероятно, в особых случаях, например при засухе) пастись даже на территории соседнего дружественного правителя, ср. ARM, II, 66 (овечьи стада сестры царя Зимрий-Лима в царстве Катна) и ARM, V, 15 (сообщения царя Катны, что царь Мари может пасти своих овец на территории Катны).

⁶⁵ D o s s i n, «Mélanges Dussaud», II, стр. 985, 989; см. A. M a l a m a t, JAOS, 82, 1962, стр. 149³⁰.

⁶⁶ Иное значение термина *maškānum* (соответственно др.евр. *miškān*) предлагает A. Маламат (JAOS, 82, 1962, стр. 149³⁰).

⁶⁷ ARM, III, 38, 15—26.

⁶⁸ Ср. ARM, II, 53; 92; 102; III, 12; 16; 21; 58; «Mélanges Dussaud», II, стр. 984 сл.; ср. также K u p p e r, Nomades..., стр. 13 и 56 сл.

⁶⁹ Ср. G. D o s s i n, «Syria», 32, 1955, стр. 15 (Jamān); ARM, III, 38 (Dumteti); ARM, IV, 1 (Jarrātum, Amātum?) и др.

⁷⁰ D o s s i n, «Mélanges Dussaud», II, стр. 984; ARM, XIII, 144.

⁷¹ B a n s e, Die Türkei, стр. 269.

⁷² См. об этом H. K l e n g e l, «Wiss. Zeitschr. Humboldt-Univ.», 8, 1958/1959, стр. 216 сл.

⁷³ Там же, стр. 220 сл.; теперь см. еще ARM, XIII, 33.

⁷⁴ J.-R. K u p p e r, Studia Mariana, Leiden, 1950, стр. 99 сл.; Ch.-F. J e a n, RAAS, 42, 1948, стр. 140 сл.; K u p p e r, Nomades..., стр. 23 сл.; H. K l e n g e l, Wiss. Zeitschr. Humboldt-Univ.», 8, 1958/59, стр. 220 сл.; он же, Or. N. S., 29, 960, стр. 369 сл.

для заработка давало участие в караванной торговле путем предоставления вьючных животных ⁷⁵, а также знающих степь проводников и эскорта в защиту от нападения других племен ⁷⁶. Взымали ли кочевники поборы с караванов, следовавших через район их кочевья, неизвестно. Как уже указывалось, особую роль играла служба в качестве воинов в войске того или иного месопотамского царя; по свидетельствам периода царства Мари, в качестве воинов выступают прежде всего ханейцы, так что их племенное название стало с течением времени в обычном словоупотреблении распространяться и на других наемников из числа кочевых племен ⁷⁷. Следует также упомянуть, что кочевники бывали заняты в культурной зоне в качестве стригалей ⁷⁸, пастухов и в других скотоводческих профессиях. Дополнительным источником питания являлись поиски трюфелей, что один из литературных текстов называет в качестве характерного занятия кочевников ⁷⁹.

Наряду с этими видами производства и способами приобретения продукции в мирном соприкосновении с полностью оседлым населением существовало еще насильственное присоединение в виде грабительских набегов. Упоминания о них имеются главным образом в текстах из Мари, причем речь идет преимущественно о хищении овец ⁸⁰. Иногда мы узнаем о нападении кочевых племен даже на города, однако кажется, что в этих случаях они чаще всего сражаются лишь в качестве союзников того или иного царя ⁸¹. При этом кочевники, в соответствии с их образом жизни, были, вероятно, заинтересованы преимущественно в захвате в добычу движимости и в первую очередь продуктов питания ⁸².

Изложенное представляет лишь краткий очерк экономического положения кочевников, как оно представляется нам преимущественно на основании текстов из царских архивов Мари, датируемых первой половиной XVIII в. до н. э. Дальнейшая публикация текстов из Мари несомненно даст возможность более ясно представить себе хозяйственные условия у кочевников.

Хорст Кленгель

ON THE ECONOMIC BASIS OF NOMADISM IN ANCIENT MESOPOTAMIA

by Horst Klengel

The economic basis of nomadism in ancient Mesopotamia is revealed first of all by the cuneiform texts of the royal archives of Mari (Tell Harīrī on the Middle Euphrates), dating in the first half of the 18th century B. C. Besides that we have at our disposal the official inscriptions of the kings, the letters and economic documents, the lists of synonyms and the literary records. Natural conditions had a very great influence on the economy, especially the amount of yearly rainfall dividing the country into desert, pastures or fertile soil. Stock-farming was the economic basis of nomadism, i. e. the breeding of sheep and goats. Horned cattle are attested for semi-nomads only in literary texts. For transport the donkey was used; the camel became the typical animal of the Bedouin only during the 1st millennium B. C. The horse was known to nomads already in the beginning of the 2nd millennium, but its use by nomads is so far not attested for the ancient period of Mesopotamian history. The prevalence of sheep-breeding kept the

⁷⁵ Ср. K u p p e r, Nomades..., стр. 115; A. F i n e t, RAss, 60, 1966, стр. 25.

⁷⁶ ARM, II, 123; III, 46 (?).

⁷⁷ Большинство упоминаний «ханейцев» Д. О. Эдцард понимает в этом смысле (E d z a r d, ZZB, стр. 38).

⁷⁸ ARM, XIII, 30: ханейцы из Мари и Цупрума обозначены как LÚMEŠ ba-qī-mu.

⁷⁹ Миф о Маргу, ссылка см.: E d z a r d, ZZB, стр. 32 (g).

⁸⁰ Ср. ARM, II, 79; IV, 80; VI, 58; «Mélanges Dussaud», II, стр. 987 сл.

⁸¹ D o s s i e, «Mélanges Dussaud», II, стр. 986 слл.; о похищении отдельных лиц кочевниками см. ARM, III, 16; XIII, 106.

⁸² Могли ли древние кочевники вынуждать жителей поселений в плодородной зоне к уплате поборов — неясно; таких данных пока нет. В 80-х годах прошлого века даже такой крупный населенный пункт, как Нафйбйн, был вынужден платить дань бедуинам (см. B a n s e, Die Türkei, стр. 261).

nomads nearer to the fertile regions, that is, to the areas with more than 250 mm. rainfall, or to the banks of the rivers. The radius of movement was limited and there existed a strong tendency towards semi-nomadism, which is most clearly revealed in the text from Mari elucidating the situation in Upper Mesopotamia and Northern Syria. The nomads also engaged in agriculture, cultivating barley on small pieces of land watered by rainfall or the rivers, but without artificial irrigation. The grain was consumed by the nomads themselves, whereas the results of stock-farming were given in exchange to the sedentary population. Besides stock-farming and primitive agriculture, the nomads took part in the caravan trade by hiring out donkeys or acting as guides or escorts. Sometimes we find nomads serving the sedentary population as specialists, e. g., in sheep-shearing, also as soldiers. Military service could be paid for by grants of cultivable land. Last, but not least, the nomads tried to acquire food and other transportable goods by force (razzias).

РАБЫ-ФРАКИЙЦЫ В АНТИЧНЫХ ПОЛИСАХ ГРЕЦИИ VI — II вв. до н. э.

В связи с изучением развития рабства во Фракии и его значения для общественно-экономических отношений в северобалканских и центральнобалканских областях в доримскую и римскую эпохи возникают две основные проблемы: развитие рабства в самих этих областях, с одной стороны, и значение фракийских земель как источника рабов для греческих полисов в период их независимости и впоследствии для Римской республики и Империи, с другой.

В научной литературе существует несколько специальных исследований, в которых рассматриваются имена рабов в Греции¹. В них систематизированы имена большого количества рабов, в том числе и рабов фракийского происхождения. Однако в названных работах эти вопросы рассматриваются преимущественно с точки зрения того, как назывались рабы в Греции, без выводов о значении отдельных групп народов в развитии рабовладения в эллинических полисах. Отсюда возникает ряд вопросов: когда начался вывоз рабов из Фракии, почему фракийские рабы оказались самыми многочисленными в Афинах в некоторые периоды истории, какими путями проникали они в Грецию, соотношение фракийцев с другими народами (карпийцами, сирийцами и др.), число этих рабов в отдельных полисах, различный темп вывоза рабов из Фракии, когда и по каким причинам уменьшается и прекращается этот вывоз. Несомненно недостаточные сведения о рабах, которые мы извлекаем из надписей, немногочисленность оставленных ими надписей по хорошо всем известным причинам, затруднения, с которыми мы сталкиваемся при определении народности данного раба, — все это не дает возможности полностью разрешить поставленные вопросы. Однако как бы ни были малочисленны данные о некоторых эпохах и областях, в целом все же возможно установить некоторые основные моменты, тенденции, которые позволяют составить известное представление о роли фракийских рабов в экономике греческих полисов.

Греческие колонии на западном побережье Черного и Эгейского морей, основанные в VII—VI вв. до н. э., являлись главными пунктами, через которые впоследствии вывозились рабы из Фракии. Стихи Архилоха (мать которого, по мнению некоторых авторов, была рабыней—фракиячкой) показывают, что во второй половине VII в.

¹ M. Lambert, Die griechischen Sklavennamen, «LXVII Jahresbericht über das k. k. Staatsgymnasium im VIII. Bezirke Wiens für das Schuljahr 1906/1907», Wien, 1908, стр. 3 сл.; «LVIII Jahresbericht... für das Schuljahr 1907/1908», Wien, 1909, стр. 3 сл.; S. Coraille, De servorum Graecorum nominibus capita duo, Diss., Marburg, 1908; Fränkel, Namenswesen, RE, XVI, 1936, стб. 1643 сл.; W. L. Westermann, The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1955, стр. 5 сл.

фракийским племенам около Салмидесса было знакомо рабство². В то время они, очевидно, как и другие фракийцы, не убивали своих пленных, а обращали их в рабов. Известно сообщение Геродота о том, что фракийцы продавали своих детей в рабство³. Первые более достоверные сведения о фракийских рабах в Афинах мы можем отнести ко времени Писистрата. Писистрат активно эксплуатировал рудники в Эгейской Фракии, где его власть была значительной. Здесь, очевидно, работали рабы из близких окрестностей, т. е. фракийцы. На доходы от этих рудников Писистрат смог вооружить наемников, с помощью которых захватил власть в Афинах⁴. Аристотель рассказывает, что в его возвращении в 551/550 гг. известную роль сыграла какая-то продавщица цветов фракийского происхождения по имени Фия (одетая как богиня Афина)⁵.

К этому времени Афины уже имели прочную базу в Эгейской Фракии, откуда поступали рабы. Несколько надписей этой эпохи (VI в. до н. э.), в которых упоминаются фракийские рабы, названные только именем своей народности, указывают на то, что количество их постепенно увеличивалось⁶. Кроме того, известно, что мать Фемистокла была рабыней фракийского происхождения⁷. Рабыней из Фракии была также известная Родопис⁸.

После успешного конца Греко-персидских войн, когда Афины выдвигаются как самый значительный торгово-ремесленный центр греческого мира, число рабов здесь быстро возрастает. Среди них особенно выделяются рабы из Фракии и некоторых областей Малой Азии, например Карии. Афины имели экономические интересы во Фракии и активно поддерживали дружественные отношения с созданным в начале V в. до н. э. фракийским государством. Из Фракии доставлялись для нужд производства Афин как сырье, так и рабы⁹. Количество надписей из Афин, в которых упоминаются рабы, показывает значительное увеличение среди них числа фракийцев, особенно к середине и концу V в.¹⁰ В этих документах говорится не только о рабах и вольноотпущенниках, но и метеках фракийского происхождения¹¹. Они принесли с собой культ Бендиды, в честь которой было построено специальное святилище в Мунихии. Сохранившееся описание шествия почитателей богини, относящееся к более позднему времени (IV в. до н. э.), хорошо показывает популярность этого культа. В надписях 430 г. до н. э. можно найти сведения об участии фракийских женщин (Θράιτται) в религиозных церемониях, причем большая часть этих женщин была несвободного происхождения. Известна и комедия Кратина с таким же названием (Θράιτται). Тематика ее была взята из этих религиозных торжеств, и хор состоял из фракийских женщин¹².

² Archil., fr. 79a — E. Diehl, *Anthologia lyrica graeca*, III³, Lipsiae, 1954. См. Хр. Данов, Към историческия облик на древна Тракия, I, «Годишник на Софийск. ун-т, ист.-фил. фак.», 40, 1943—1944, стр. 8 сл.

³ Her., V, 6: παλαιοὺς τὰ τέκνα ἐπ' ἐξαγωγή. О рабстве в доримской Фракии см. G. I. Kazanov, Beiträge zur Kulturgeschichte der Thraker, Sarajewo, 1916, стр. 53, 79; Хр. Данов, Към историята на робството в древна Тракия, «Исторически преглед», V, 1949, № 3—4, стр. 407 сл.; «История на България», ред. комис. Д. Косев и др., I², София, 1962, стр. 23 сл.

⁴ H. Bengtson, *Griechische Geschichte*, Münch., 1950, стр. 126.

⁵ Arist., *Athen. pol.* XIV: ὡς δ' ἐνιοὶ λέγουσιν ἐκ τοῦ Κολυττοῦ στεφανόπωλιν Θράιτταν ἢ ὄνομα Φύη.

⁶ GDI, 895; IG, XII, 9, 500.

⁷ Athen., XIII, 576c; Plut., *Them.* 1; Ael., *Var. hist.* XII, 43; *Anthol.* Pal. VII, 306.

⁸ Her., II, 134.

⁹ P. Perdrizet, Skaptesyte, «Klio», X, 1910, стр. 10 сл.; G. Glotz, *Le travail dans la Grèce ancienne*, P., 1920, стр. 368 слл.

¹⁰ B. Meritt, *Greek Inscriptions*, Hesp., XXX, 1961, № 3, стр. 248, № 4612; IG, II², 11686; IG, I², 488.

¹¹ A. W. Gomme, *The Population of Athens in the Fifth and Fourth Centuries* B. C., Oxf., 1933; H. Pope, *Foreigners in Attic Inscriptions*, Philadelphia, 1947 (см. J. et L. Robert, *Bull. épigr.*, 1950, № 51).

¹² См. L. Deubner, *Attische Feste*, B., 1956, стр. 319 сл.; об эпиграфических находках — Ad. Wilhelm, «Jahreshefte d. Österreich. Archäolog. Inst. in Wien», V, 1902, стр. 127 слл.; N. G. Pappadakis, *Arch. Ephem.*, 100, 3, 1937 (*At-hènes*, 1956), стр. 808—823; W. Peek, *Athen. Mitt.*, LXVI, 1941, стр. 207 сл., № 1a;